

Июль 1977 года

Пятый курс был абсолютным кошмаром с одной стороны и сном - с другой.

Кикимеру чудом удалось доставить Сириуса в больницу Святого Мунго вовремя, и целители успели сделать свою работу, спасая ему жизнь. Поттеры были вызваны по настоянию Регулуса. Вскоре его брат прекрасно отдыхал в большом поместье где-то за пределами Йоркшира, вероятно, играл в квиддич со своими друзьями на каникулах и был обожаем семьей Поттеров, несмотря на свои недостатки, чтобы компенсировать свое дерьмовое детство.

Регулусу хотелось бы испытывать горечь и зависть, но он знал, что Сириус заслуживает того, чтобы кто-то действительно заботился о нем.

Тем временем Регулус продолжал жить в условиях дерьмового детства.

Когда выяснилось, что Сириус избежал своей хорошо спланированной "случайной" смерти, Кикимер был сурово наказан Вальбургой за то, что позволил ему сбежать. Ни разу эльф не выдал тайну о том, что именно он забрал Сириуса из Гриммаулд Плейс, причем по прямому приказу самого Регулуса.

Ни разу.

"Ты очень хорошо справился, Кикимер, - прошептал Регулус, помогая ему обработать раны Кикимера поздно вечером после того, как его родители легли спать. "Твоя преданность мне будет вознаграждена. Я обещаю тебе... . Я больше никогда не подвергну тебя такой опасности".

Он почувствовал, как вокруг его магии закрутилась связь, привязывая Кичера к нему, давая обещание.

Когда эльф взял его за руку, гладкие пальцы сцепились с морщинистыми и покрытыми шрамами пальцами Кира; эльф поднял на него глаза, и между ними пронесся слабый шепот "Да, хозяин".

Сириуса, как Андромеду, сдуло с гобелена, и семья провела закрытую церемонию, на которой Регулусу в присутствии его родителей, дядей, тетей и кузенов официально вручили фамильное кольцо.

Дядя Сигнус и тетя Друэлла наперебой рассказывали о том, что Регулус стал бы прекрасным мужем для Нарциссы, хотя и не говорили об этом в присутствии Люциуса. Регулус знал, что все это ложь и пафос.

Дядя Альфард поделился с ним мудрыми советами по управлению семьей и подарил Регулусу

книгу о том, как с помощью магии сплести семейный гобелен, если он решит восстановить Сириуса и Андромеду, когда достигнет совершеннолетия.

Нарцисса сладко расцеловала его в щеки и поздравила, ничем не показывая, что его новый титул наследника семьи как-то связан со слухами о том, что Сириус чуть не умер в больнице Святого Мунго, таинственным образом оказавшись в холле, весь в крови.

Регулус вежливо улыбнулся ей, поцеловал костяшки пальцев и пожал руку Люциусу, стараясь не выказывать ни малейших эмоций, когда Малфой отвел его в сторону и упомянул, что у него есть друг, который очень заинтересован в знакомстве с тем, от кого зависит будущее семьи Блэк.

Когда появилась Беллатрикс с братьями Лестрейндж на буксире, было слышно, как Сигнус и Друэлла спорят с ней в прихожей.

"Нельзя просто так входить с этим напоказ! Прояви хоть немного деликатности!"

"Белла, дорогая, то, что мы все семья, не означает, что все полностью понимают..."

"Я не стыжусь показывать свою преданность!" прокричала Беллатрикс, входя в гостиную, где собралась вся семья.

На ней было черное платье с короткими рукавами, вполне уместное, тем более что муж, похоже, не испытывал никаких претензий к ее гардеробу. Однако ее левое предплечье было выставлено на всеобщее обозрение: на бледной, в остальном безупречной плоти красовался черный знак с изображением черепа и змеи.

"Люциус", - сказала Белла, первым поприветствовав Малфоя, что было не совсем корректно с ее точки зрения, так как сначала следовало встретить лорда и леди дома, а затем уже главу дома (если только они не были одним и тем же). Регулус знал, что за главой дома, как за законным наследником, следует он, а дальше по иерархии пойдет его линия.

Он сглотнул отвращение к ее отсутствию в обществе, но тут же заметил, что никто из присутствующих - за исключением, пожалуй, дяди Альфарда - не обратил внимания на ее действия. Он почувствовал, как в животе забурлила тревога. Это была уже не семья. Это было собрание последователей, и Люциус и Беллатрикс каким-то образом оказались на вершине вновь созданной командной цепи.

И где же, черт возьми, оставался он?

Темно-серые глаза повернулись в его сторону, и Регулус поднял подбородок, когда к нему подошла Беллатрикс.

"Кузен, малыш", - приветствовала она с коварной улыбкой. "Мы уже выросли, да?"

Регулус чуть сузил глаза. "И почти не ребенок", - сказал он, взяв ее руку и быстро поцеловав ее. "Кузина, ты хорошо выглядишь".

Она взяла его руку и вцепилась в нее, впиваясь ногтями в его предплечье, словно посылая сообщение. "Ты выглядишь как достойный наследник нашего Древнего и Благородного Дома. Не то что тот грязный предатель крови, что был до тебя".

"Мы не говорим о нем, Белла", - вежливо отчитала ее Вальбурга.

"А почему вы должны это делать?" усмехнулась Белла. "На самом деле..." - она снова обратила внимание на Регулуса. "В качестве подарка для моего драгоценного кузена и наследника нашего Дома я прикажу подвесить это жалкое создание самым жутким образом. Или вы хотите увидеть его крики? Я в совершенстве владею проклятием Круциатус, - с гордостью сказала она. "Я одна из любимиц нашего Лорда. Он говорит, что у меня большой потенциал".

"Как бы ни был велик твой потенциал в качестве фаворитки, - с легким раздражением вздохнул Сигнус, - твое место - стать женой Родольфуса и подарить ему наследника".

Беллатрикс ухмыльнулась. "Наследника я обеспечу, не сомневайтесь", - уверенно заявила она.

Регулус заметил легкую гримасу на лице Родольфуса. Он не мог не подумать, что, говоря о наследниках, Белла имела в виду не своего мужа.

Прочистив горло, чтобы сменить тему, Регулус сказал: "Как бы я ни ценил этот жест, кузен, сейчас не время привлекать ненужное внимание, не так ли? Может, Сириус и предатель крови, но, возможно, тебе стоит направить свои усилия на борьбу с магглами и грязнокровками".

Конечно, он надеялся перенаправить гнев своей семьи на тех, кто был ему безразличен. Он знал только одну магглорожденную, и та разбила сердце его лучшему другу, так что какое она имела для него значение? Что касается магглов, то он никогда в жизни не встречал ни одного. Но если он смягчит позицию своей семьи по отношению к предателям крови, то можно надеяться, что его понимание с Марлин будет должным образом признано, когда придет время публично объявить об их отношениях. В конце концов, это могло бы помочь вернуть Андромеду и Сириуса в Дом.

"Это, - с ухмылкой сказала Беллатрикс и сделала жест, словно его слова парили в воздухе перед всеми, - слова истинного наследника древнего и благородного Дома Блэков. Тебе следует постараться лучше влиять на своего маленького друга-полукровку".

"Ты говоришь о Северусе?"

Белла рассмеялась. "Как мы слышали, у него есть небольшая... одержимость".

"Эванс. Назойливая маленькая грязнокровка", - он произнес эти отрепетированные слова так естественно, как только мог. "Впрочем, она вряд ли представляет собой проблему. Надоедливая девчонка, не обладающая ни силой, ни убедительностью. Довольно красивая, или мне так говорили. Я почти не смотрел в ее сторону. Пусть держит свою зверушку. Плохо воспитанная сова все равно пригодится в качестве знакомого, когда это будет нужно".

Беллатрикс захихикала, как юная школьница, переживающая свою первую влюбленность.

Регулус внутренне скривился, когда звук донесся до него.

Люциус улыбался. Это зрелище обескуражило его. "Регулус, вы с Северусом приглашены в мой дом следующим летом. Надеюсь, вы примете приглашение".

Он знал, что это такое, и знал, каким должен быть его ответ. Выбора не было. "С удовольствием, Люциус, спасибо. Полагаю, Северус уже принял приглашение?"

Люциус кивнул. "Он был бы глупцом, если бы не согласился. Любой человек был бы глуп, если бы не согласился. Не нужно быть Легилименсом, чтобы знать это".

По его коже пробежал холодок, и он вежливо улыбнулся, чтобы скрыть свой страх.

Итак, Темный Лорд, по-видимому, легилименс.

Это значительно усложняет ситуацию.

<http://erolate.com/book/4074/112377>